

Регенерация

Четверг 31 марта 2022 №55 (7256 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

22 Почему расширение эксперимента правительства по квотированию выбросов в атмосферу на новые города в текущем виде не принесет ожидаемых результатов

22 В чем заключаются самые распространенные заблуждения о циклической экономике, и как есть на самом деле

Объемы ежегодных инвестиций в активы, связанные с устойчивостью, продолжают бить рекорды. Только в 2021 году объем выпуска долговых инструментов вырос на \$1,6 трлн. Однако многие фонды продолжают вводить в заблуждение инвесторов, а компании — саботировать выполнение обещаний повысить устойчивость. Проблему гринвошинга усугубляют национальные регуляторы, выпуская не согласованные между собой таксономии — способы систематизации «зеленых» инвестиций. Для РФ украинский кризис может усугубить изоляцию и в этой сфере: уход от европейской ESG-системы потребует от страны ускоренного развития национальной практики, а переориентация компаний на азиатские рынки вынудит их менять ориентиры на восточные, чаще всего не менее жесткие, чем в Европе.

Отмывать до полного позеленения

— финансы —

Объем рынка устойчивых долговых инструментов превысил \$4 трлн. За год рост, по данным Bloomberg NEF, составил \$1,6 трлн. Выпуск «зеленых» облигаций вырос вдвое с 2020 по 2021 год — более чем до \$620 млрд. В отраслях с большим объемом выбросов преобладали кредиты и облигации, связанные с устойчивостью, их выпуск превысил \$530 млрд — вчетверо больше, чем в 2020 году. Выпуск социальных облигаций и облигаций устойчивого развития достиг рекордных \$400 млрд, хотя во втором полугодии снижались из-за сворачивания борьбы с COVID-19.

Чистый приток в биржевые инвестфонды (ETF) ESG также поставил рекорд в \$128 млрд в 2021 году. Инвестгруппа BlackRock в апреле прошлого года запустила ETF, собрав \$1,25 млрд для своего нового фонда «зеленого перехода» в США. Это в том числе результат климатической конференции ООН в Глазго, где был создан альянс для финансирования углеродной нейтральности (более 450 компаний с активами в \$130 трлн).

Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» (INFRAGREEN) фиксирует в докладе «ESG и зеленые финансы России», что в 2018–2021 годах в стране состоялось 33 выпуска «зеленых», социальных и иных целевых облигаций российских эмитентов на 418 млрд руб. Доминируют «зеленые» — 23 выпуска на 330,5 млрд руб. (79% общего объема), социальные — 9 выпусков (82,9 млрд руб., или 20%), переходные — один выпуск (5 млрд руб.).

Тренд не меняется

Вложения в устойчивые активы продолжают расти, говорят эксперты. По данным опроса PwC, метрики и риски ESG учитывают 79% и 75% инвесторов. По мнению 75% респондентов, компании должны решать вопросы ESG даже при сокращении прибыли в краткосрочной перспективе. Более половины респондентов уверены, что цели ESG нужно увязать с вознаграждением руководства и готовы голосовать деньгами при недостаточном внимании к экологической, социальной и управленческой тематике, выводя средства из бизнеса. Распределение капитала может стать важнейшим механизмом поощрения устойчивой бизнес-практики и наказания для тех, кто остается в стороне.

Однако экономический кризис из-за спецоперации российской армии на Украине может поставить под вопрос будущее ESG: определять, какие сферы и страны еще можно считать «чистыми», а какие — нет, стало сложнее, отмечают в Bloomberg. Идея устойчивого развития, сочетающая личные ценности и инвестиционные интересы, теряет смысл на фоне попыток инвесторов обойти санкционные и внешне-торговые ограничения. Впрочем, опрошенные «Ъ» эксперты отказа от глобальной ESG-повестки не ожидают. «Никто

от ESG отказываться не будет, активизируются дискуссии о траекториях устойчивого развития, что необходимо учитывать в стратегиях и KPI компаний, фондов и финансирующих организаций. Уже фиксируется растущий интерес к социальной составляющей — S, отмечает руководитель INFRAGREEN, председатель экспертного совета ППК РЭО Светлана Бик.

Свой путь

В России ESG-повестка трансформируется в том числе из-за ограниченного доступа к зарубежному финансированию из-за санкций. Как указывает госпожа Бик, часть компаний работала по принципу «ESG на экспорт» в расчете на высокие позиции в международных рейтингах и будет искать новые точки опоры. Директор Центра устойчивого развития «Сколково» Елена Дубовицкая считает, что многие компании сохраняют приверженность ESG-принципам. «Повестка уже закрепились на корпоративном уровне, и для компаний со зрелой ESG-практикой инвестиции скорее способ достижения устойчивого развития, нежели конечная цель», — говорит она. Член генсовета «Деловой России», управляющий партнер инвестиционно-консалтинговой группы First Алексей Порошин считает, что «российские инвесторы не изменят взглядов на ESG при оценке привлекательности российских компаний, особенно в условиях беспрецедентной волатильности на фондовом рынке и абсолютно новых условий».

Руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития КППМ Игорь Коротецкий напоминает, что компании РФ хорошо изучили за последние годы ожидания европейских рынков. «Такую же работу придется провести в отношении новых целевых рынков. Многие российские компании рассматривают Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) как ключевое направление для привлечения финансирования, инвесторов и реализации продукции. ESG-повестка на этих рынках никак не слабее, а в ряде случаев еще жестче», — отмечает он. В частности, последнее исследование КППМ по отчетности в области устойчивого разви-

тия показало, что доля крупнейших компаний АТР, публикующих нефинансовую отчетность, выше, чем в Европе (84% против 77%): в Китае — 78%, в Индии и Малайзии — более 90%. «Европейская система действительно уходит, но в России есть необходимая нормативно-правовая база, рейтинговая и верификационная системы. Методологии оценок и бенчмарки тоже существуют, но их надо серьезно дорабатывать, выстраивать национальную систему устойчивого развития и поддерживать коммуникацию с другими регионами мира», — добавляет Светлана Бик.

Маскировка под зеленое

Повсеместным вызовом для ESG остается гринвошинг. В расчете на доступное финансирование компании выпускают «зеленые» облигации с премией к их обычным бумагам, но их «цвет» не подтвержден реальными действиями. В исследовании Цюрихского университета «Кто платит за устойчивое развитие?» отмечается, что, в отличие от «зеленых» бондов, устойчивые облигации более эффективны (в силу большей свободы распоряжения полученными средствами), но еще сильнее подвержены риску гринвошинга: для некоторых эмитентов выигрыш от пустой декларации ESG-направленности бумаг может быть выше потенциального штрафа за невыполнение KPI.

Инвестфонды массово трансформируются в ESG-фонды, но часть из них также вводит инвесторов в заблуждение, выдавая инвестиции в «грязные» активы за устойчивые. Эксперты Morningstar по результатам анализа рынка американских активов выявили лишь 15 устойчивых фондов, которые никак не связаны с ископаемым топливом. Крупнейший из них — Brown Advisory Fund стоимостью \$6,5 млрд с вложениями в Microsoft, Alphabet, UnitedHealth Group и др., наименьший — Pax Global Opportunities Fund (\$131 млн). «Дело не только в нехватке информации о планах компании по выполнению обязательств, но и в недостатке данных о достижении целевых показателей по ESG», — указывают при этом в PwC.

Кто во что горазд

Противодействовать этому призваны стандартизация национальных рынков и разработка таксономий — систем оценки и ранжирования проектов. Ожидается, что это может привлечь инвесторов к действительно «зеленым» проектам. Пока же, утверждают эксперты, критерии устойчивости непоследовательны, а появление разных стандартов привело к глобальной «таксономии». В 2021 году консультацию по ESG проводили 34 регулятора и разработчики стандартов на 12 рынках. «Не удивительно, что у компаний и инвесторов кружится голова», — отмечают в Morgan Stanley. Хотя в отдельных областях подходы удается синхронизировать, в целом регулирование становится все более фрагментированным из-за региональных особенностей и приоритетов. Схожей позиции придерживаются и в Blackstone из-за необходимости учета юрисдикционных различий. Впрочем, экспертные институты (Greenbiz, ERM, Morgan Stanley) указывают на высокий потенциал стандартизации в ближайшие годы — этому в том числе способствует создание в 2021 году Совета по международным стандартам устойчивого развития. Пока же институциональным инвесторам становятся доступны новые инструменты для оценки фондов, например отчеты о прозрачности PRI, глобальные стандарты раскрытия информации ESG для инвестиционных продуктов (институт CFA), многочисленные рейтинги фондов.

Регуляторы также ужесточают контроль на рынке ESG-финансов. Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) в феврале представило «дорожную карту» устойчивого финансирования на 2022–2024 годы, обозначив системную борьбу с гринвошингом и продвижение прозрачности, наращивание потенциала национальных компетентных органов приоритетами работы. ESMA готово законодательно закрепить определение гринвошинга для ужесточения надзора. «Существует реальная необходимость безотлагательно заняться гринвошингом, даже если не все законодательные ступени полностью готовы», — отмечают в ESMA.

Диана Галиева

Декарбонизация в новом свете

— тренды —

На фоне усиливающегося санкционного давления на экономику России вице-премьер Александр Новак выступил против пересмотра стратегии по достижению углеродной нейтральности страны. Советник президента по вопросам климата Руслан Эдельгериев тоже высказался против сворачивания климатической повестки, президент подписал закон об эксперименте по ограничению парниковых выбросов на Сахалине, а премьер-министр Михаил Мишустин — постановление, обязывающее крупные предприятия предоставлять углеродную отчетность и правила оценки достижения целевых показателей выбросов по отраслям. Впрочем, внутренняя декарбонизация не удастся без экономического и технологического стимулирования.

По мнению Михаила Юлкина, гендиректора «КарбонЛаб», текущие чрезвычайные обстоятельства могут затормозить декарбонизацию, но России все равно придется возвращаться в глобальную экономику, которая будет низкоуглеродной. Риски, связанные с изменением климата, тоже налицо, особенно для Арктики, и России предстоит их снижать.

Большая неопределенность для части российских экспортёров по-прежнему связана с введением трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) в ЕС. Евросоюз уже запретил поставки российских изделий из стали и железа. Несмотря на то что другие товары, попадающие под СВАМ (цемент, удобрения и электричество), не значатся в санкционных списках ЕС, говорить с какой-либо определенностью о том, как российские экспортёры будут соответствовать СВАМ, пока не приходится.

Владимир Лукин, партнер группы операционных рисков и устойчивого развития KPMG в России, видит три главных драйвера, которые могут влиять на дальнейший процесс декарбонизации страны. Первый: декарбонизация стала фактором научно-технологического прогресса. Второй — сужение углеродоемких секторов экономики. Углеродоемкость уже становится одним из важнейших факторов конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Третий фактор — национальный. «Национальная политика декарбонизации обсуждается довольно давно. Были определены формат взаимодействия бизнеса и регуляторов, их договоренности. Последние должны быть выполнены, как и национальные обязательства», — убежден Владимир Лукин.

Дифференцированный подход

В текущей ситуации внутренние потребности по декарбонизации и планы по выходу на углеродную нейтральность к 2060 году остаются основными драйверами для появления углеродного рынка в России. В феврале текущего года первый вице-премьер Андрей Белоусов говорил, что для декарбонизации есть два решения: углеродные квоты или налоговое регулирование парниковых выбросов.

Куда устойчивость клонится

— тенденции —

Эксперты в области устойчивого развития фиксируют в докладах о глобальных трендах на 2022 год стремительное расширение ESG-повестки. Компании под давлением инвесторов и регуляторов активно наращивают корпоративные экологические, социальные и управленческие обязательства. Усиление контроля за их выполнением и унификация потребуют реальных дел, а не деклараций в расчете на привлечение капитала. Пока усилий компаний мало — эксперты настаивают на более осязаемом их участии в декарбонизации, восстановлении природных систем и справедливом распределении капитала между странами.

Отчеты Greenbiz и The SustainAbility Institute by ERM о трендах в области устойчивого развития и приоритетах компаний в 2022 году «Состояние зеленого бизнеса» и «Что будет дальше с устойчивым бизнесом?» фиксируют рост интереса к ESG-повестке и встраивание принципов экологического, социального и корпоративного управления в бизнес-стратегии.

Главным трендом последних лет эксперты называют рост обязательств по достижению «чистого нуля» выбросов. По оценкам программы ООН «Юнка к нулю», в 2021 году эти обязательства охватывали около 68% мировой экономики против 16% в 2019-м. По данным S&P Global Market Intelligence, на декабрь 2021 года большинство из топ-30 крупнейших компаний в разных секторах (например, 21 из 30 крупнейших нефтегазовых компаний и все 30 крупнейших банков Европы, США и Канады) обязались достичь углеродной нейтральности. На уровне стран выполнение обязательств более проблематично, считает директор S&P Global Trucost Ричард Мэттинсон. В 70 странах, принявших их, конкретные цели поставили перед собой менее четверти компаний, как подсчитали в S&P Global Sustainable.

К практике торговли квотами на выбросы или введения углеродного налога прибегают многие страны. Георгий Сафонов, директор Центра экономики окружающей среды и природных ресурсов НИУ ВШЭ, полагает, что России углеродный налог слабо поможет в реальном сокращении выбросов, так как правительство не назначит цену на углерод, стимулирующую предприятия снижать эмиссию. Он также приводит в пример Казахстан, где уже несколько лет действует регулируемый углеродный рынок как образец системы с нулевой эффективностью: избыточное количество бесплатных квот, которые легко раздаются по просьбе предприятий. Есть опасность, что это произойдет и в России.

Системы торговли выбросами лучше, чем налоги, снижают негативные эффекты и для конечного потребителя и стимулируют рост эффективности и развитие высокотехнологичных отраслей, а это для России ключевая цель, отмечает Сергей Дайман, глава отдела услуг в области устойчивого развития EY в России.

Эксперты сходятся во мнении, что для достижения углеродной нейтральности РФ одной цены на углерод будет мало. По словам Георгия Сафонова, в Калифорнии, где введен регулируемый углеродный рынок, такая цена отражает лишь 10% издержек компаний по снижению эмиссии. Ольга Белоголазова, руководитель Энергетического центра EY, говорит о необходимости комбинировать разные механизмы: «В странах, которые стремятся к энергопереходу, используют метод кнута и пряника: регуляторы совмещают субсидирование технологического развития с платежами за выбросы».

По словам Михаила Юлкина, универсального инструмента декарбонизации российской экономики не существует. Кроме экономического требуется технологическое регулирование, которое также позволит существенно снизить эмиссию. В ЕС принят пакет законодательных инициатив Fit for 55 (сократить выбросы к 2030 году на 55% от уровня 1990-го). Он устанавливает и стандарты выбросов CO₂ для автомобилей. «В разных секторах для разных источников выбросов используют разные инструменты регулирования. Необходимо выбирать из арсенала средств исходя из цели», — говорит эксперт.

«Около 86% потенциала декарбонизации для достижения углеродной нейтральности в соответствии с заявленными национальными целями может быть реализовано экономическими эффективными мероприятиями либо с помощью рыночных механизмов торговли углеродом», — поясняет Владимир Лукин, предлагая действовать в три этапа. На первом этапе необходимо провести оценку экономической эффективности потенциала декарбонизации за счет повышения энергоэффективности и модернизации промышленности. После этого — создать свободный углеродный рынок, где спрос на углеродные единицы может формироваться за счет собственных целей компаний. А потом можно рассматривать введение дополнительных мер на основе цены на углерод.

Евгений Анисков

Бизнесу придется выполнить обещания

Главной проблемой ESG остаются голые декларации компаний по снижению выбросов. 86% опрошенных IHS Markit инвесторов по всему миру заявили, что компании часто преувеличивают свои успехи в области ESG, 72% респондентов не верят, что компании выполнят свои обязательства, и почти все (94%) ожидают шквала судов из-за этого невыполнения. Контроль за исполнением обязательств осложняется отсутствием ESG-стандартов корпоративной отчетности, считают в Greenbiz и The SustainAbility Institute by ERM. Впрочем, регуляторы по всему миру уже занимаются разработкой правил раскрытия информации и их унификацией — речь идет о создании Совета по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития.

Биоразнообразие пока не в тренде

Беспокоят экспертов тенденции передачи компаниями «грязных» активов дочерним структурам и низкий интерес компаний к поддержке биоразнообразия: лишь 14% его финансирования приходится на частный сектор. Но в Greenbiz ожидают перелома и этой тенденции в 2022 году по мере осознания бизнесом рисков: производства на \$44 трлн (почти 50% мирового ВВП) зависят от природы, в первую очередь туризм и сельское хозяйство. В S&P Global Trucost считают, что к 2050 году почти 80% компаний из списка S&P Global-1200 даже в умеренном сценарии сокращения до 50% текущего уровня выбросов к 2080-му могут столкнуться с климатическими рисками, 16% списка — с нехваткой воды, еще 8% — с потерями от лесных пожаров.

В 2021 году более 100 стран (Бразилия, КНР, РФ, США и др.) приняли обязательства остановить потерю лесов и деградацию земель, а 30 глобальных финансовых институтов не будут инвестировать в компании, ответственные за вырубку лесов.

Review

«Пока наша стратегия низкоуглеродного развития не меняется»

Главный эколог Архангельского ЦБК (АЦБК) **Евгения Москалюк** — о том, что означает для компании стратегия низкоуглеродного развития, как она изменится в условиях «мобилизационной экономики» и новых санкций против России и чего предприятие ждет сегодня в климатической политике государства.

— интервью —

— АЦБК — один из пионеров и признанных лидеров климатической повестки среди российских компаний. Почему вы считаете, что она важна для вашего бизнеса?

— С позиции эколога предприятия климатическая повестка важна как обоснованный, интегральный маркер оценки экологической эффективности производства, энергетики. С точки зрения традиционных классических подходов оценка воздействия на окружающую среду нашей отрасли рациональна в случае применения так называемых интегральных показателей. В какой-то мере суммарный показатель выбросов парниковых газов также можно считать интегральным показателем. Таким образом, с точки зрения промышленного эколога климатическая повестка важна как инструмент, стимулирующий к снижению воздействия предприятия на окружающую среду. Реализация климатической повестки поднимает вопросы энерго- и ресурсоэффективности, что положительно отражается на экономических аспектах деятельности предприятия.

— Опишите основу вашей климатической стратегии. Какие цели вы ставите и каким образом планируете их достичь?

— Стратегия низкоуглеродного развития АО «Архангельский ЦБК» до 2030 года — это прежде всего документ, имеющий статус внутреннего распорядительного документа. Его содержание объясняет организаци-

онные границы расчетов, цели, приоритеты в выборе мероприятий, положения о порядке контроля реализации стратегии. Установлены цели по снижению абсолютных выбросов парниковых газов, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью, включая прямые и энергетические косвенные выбросы — на 55% по сравнению с 1990 годом, а так-

же снижение прочих косвенных выбросов на 20% по сравнению с 2015 годом. Стратегическими ключевыми направлениями их снижения являются: сокращение энергоемкости производства, увеличение доли биомассы в топливном балансе, переход на менее углеродоемкое топливо.

— Как и почему изменится ваша стратегия в текущих условиях?

— На настоящий момент стратегия не изменилась. В условиях текущих вызовов в части климатической политики принято решение действовать в зависимости от ситуации, с приоритетом в принятии решения о неизменности стратегии.

— Каких изменений в отраслевом госрегулировании вы ожидаете и какие из них могут поддержать вашу стратегию?

— Мы надеемся увидеть нормативную базу, которая была бы структурирована, прозрачна, не тяжеловесна с точки зрения восприятия и использования в работе. Учитывая вышесказанное об интегральности эффекта, рассчитываем не получить увеличения экологических платежей. С точки зрения поддержки рассчитываем на эффективную роль государства в решении вопросов, связанных с введением трансграничного углеродного регулирования. На данный момент мы не исключаем вводимый инструмент из условного отраслевого списка рисков.

— Какие экономические методы и инструменты стимулирования перехода к низкоуглеродному раз-

витию, на ваш взгляд, были бы уместны в России: углеродный налог, рынок торговли сокращенными выбросами, поддержка со стороны государства и институтов развития?

— За исключением углеродного налога. В данном случае мы проводим аналогию со спорной эффективностью платы за негативное воздействие на окружающую среду с точки зрения ее экологического стимулирования. Ввиду новизны климатической регуляции полагаем, что необходимо начинать с создания условий работы бизнеса, а потом при необходимости рассматривать вопросы налогообложения.

— В какой пропорции и на каком горизонте нужно запустить соот-

ветствующие меры экономического стимулирования?

— Сложно сказать. Для себя мы считали правильным впервые поставить задачу климатической оценки производства достаточно давно. Если говорить о мерах экономического стимулирования, стоит вспомнить, что в России уже есть опыт выбора проектов по снижению выбросов парниковых газов в целях передачи единиц сокращений. Архангельский ЦБК участвовал в таких конкурсных отборах. К сожалению, финансовые преференции, которые мы имели в итоге, нельзя назвать «стимулирующими». Тем не менее уже опробованную схему передачи сокращений можно было бы развить.

«Климатическая стратегия Архангельского ЦБК признана мировым эталоном»

— мнение —

Эксперт Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО, основатель и генеральный директор компании «КарбонЛаб» **МИХАИЛ ЮЛКИН** о том, как и почему стратегическая активность декарбонизации Архангельского ЦБК (АЦБК) оказалась не только лучшей мировой практикой в отрасли, но и сможет послужить живым российским примером управления климатическими рисками и реализации соответствующих выгод для других компаний.

АЦБК впервые обратился к теме углеродного следа и управления выбросами парниковых газов еще в 2001 году. Свою первую климатическую стратегию до 2012 года комбинат принял в 2004 году и тогда же представил ее на полях климатического саммита (девятой конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата). Стратегия предусматривала абсолютное сокращение выбросов парниковых газов на 12% от уровня 1990 года при ожидаемом росте производства на 8%. Тогда АЦБК был единственной российской компанией, по доброй воле взявшей на себя обязательство сократить выбросы парниковых газов, и это вызвало неподдельный интерес и уважение к нему не только у его торговых партнеров, кредиторов и инвесторов, но и у широкого круга наблюдателей и стейкхолдеров в Европе и мире.

Цель была достигнута. Это подтвердила независимая уполномоченная организация, проводившая верификацию данных о выбро-

сах парниковых газов комбината за 1990 и 2012 годы. А незадолго до этого комбинат принял новую климатическую стратегию — до 2020 года. В ней была поставлена более амбициозная цель — сократить выбросы на 30% от уровня 1990 года. И эта цель тоже была достигнута — с опережением графика.

К разработке климатической стратегии на период до 2030 года АЦБК подошел вооруженный не только предыдущим успешным опытом, но и серьезной научной методикой, основанной на разработках и рекомендациях SBTi — международной онлайн-платформы, созданной для оказания методической помощи бизнесу в формировании целей по сокращению выбросов парниковых газов в соответствии с выводами современной науки и требованиями Парижского климатического соглашения 2015 года. Прежде чем поставить новую цель, были проведены десятки сценарных расчетов, выполнен подробнейший анализ воз-

можностей и потенциала сокращения выбросов с учетом имеющихся и перспективных технологий, резервов ресурсо- и энергосбережения, использования альтернативных, в том числе вторичных и возобновляемых, видов топлива и источников энергии, а также лучшей мировой и отечественной практики. Были предложены подходы к определению внутренней цены на выбросы парниковых газов исходя из экономической оценки связанных с ними рисков для бизнеса компании, включая политико-правовые, регуляторные, рыночные и технологические риски. При этом использовались рекомендации TCFD — рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (создана Советом по финансовой стабильности G20 в декабре 2015 года).

Результаты этой работы позволили определить не только цель, но также стратегию и план действий по сокращению выбросов от деятельности комбината. Помимо прямых и энергетических косвенных выбросов новая цель впервые включает в себя выбросы вверх по цепочке поставок, что предполагает контроль за входящими выбросами и взаимодействие с поставщиками топлива, сырья и материалов по вопросам управления выбросами. Цель до 2030 года — сокращение на 55% прямых и энергетических косвенных выбросов от базы 1990 года и сокращение на 20% выбросов вверх по цепочке поставок от базы 2015 года (см. график).

Красивая цифра 55% в качестве целевого показателя сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году появилась в стратегии АЦБК на два

года раньше, чем в стратегии ЕС. Евросоюз принял эту цель в июне 2021 года, а Архангельский ЦБК — в конце 2019 года. Причем цель ЕС включает в себя поглощение углекислого газа в процессе земле- и лесопользования, а в стратегии АЦБК она относится только к выбросам и не включает поглощение. Таким образом, текущая климатическая стратегия АЦБК не просто соответствует лучшей мировой практике, каковой, по общему признанию, является европейская «Зеленая сделка», но в своих ключевых компонентах превосходит и превосходит ее. Для комбината, который принадлежит австрийской группе «Палп Милл Холдинг», кредитуются в Европе и продает значительную часть своей продукции на европейском рынке, это не просто важно. Помимо репутационных комбинат получает от этого и ощутимые экономические выгоды, включая доступ к бюджетам крупнейших европейских покупателей, кредитным ресурсам крупнейших банков и капиталам ведущих мировых инвесторов. А это дорогого стоит.

В 2021 году ООН признала климатическую стратегию АЦБК лучшей мировой практикой в отрасли, что выводит деятельность комбината в климатической сфере на уровень мирового эталона. Это согласуется с тем, что комбинат много лет возглавляет климатический рейтинг CDP в России и занимает одну из верхних строчек в мировых климатических хит-парадах в своей отрасли.

Сегодня на фоне происходящих в России и мире драматических событий все это может показаться мелким и несущественным. По мнению многих, российским компаниям надо прежде всего думать о выживании, адаптации к новым тотальным ограничениям, а не о глобальной климатической повестке и выбросах парниковых газов. Но это впечатление обманчиво. Периоды турбулентности и связанные с ними кризисные явления глубоко, порой смертельно ранят, но быстро (по историческим меркам) проходят. Пройдет и нынешний кризис.

Бизнес не может просто потерять это время и остановиться в своем

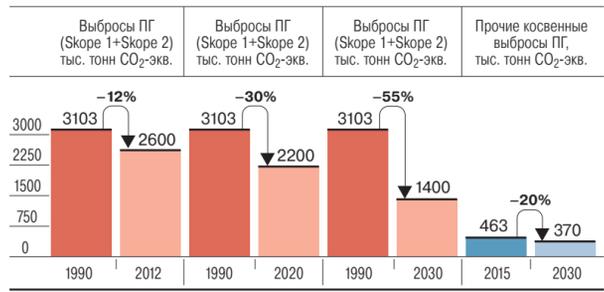
развитии. Чтобы сохранить форму и иметь возможность потом, когда морок развеется, вернуться на мировые рынки во всеоружии, подготовленными, конкурентоспособными и занять там достойное место, нужно считывать глобальные тренды и просчитывать связанные с ними риски и возможности, в том числе связанные с климатом и набирающей обороты декарбонизацией мировой экономики. И нужно иметь собственную стратегию декарбонизации, которая отвечает этим трендам.

В конце концов, происходящие драматические события не вытеснили тему глобального изменения климата и экзистенциальных климатических рисков на периферию сознания покупателей, кредиторов и инвесторов. Наоборот, эксперты отмечают, что эта тема стала еще более актуальной и горячей, а процессы декарбонизации экономики во многих странах, являющихся торговыми экономическими партнерами России, на фоне происходящих событий значительно ускорились.

С этой точки зрения опыт АЦБК безусловно полезен. Но не в том смысле, что его можно взять и перенести на другие компании. Он интересен прежде всего как пример выработки долгосрочной стратегии развития компании с учетом и в контексте глобальной климатической повестки и связанных с ней рисков и возможностей. Он интересен как первый российский пример, который официально, на уровне ООН признан лучшей мировой практикой. Наконец, он интересен тем, что это не хрестоматийный пример из учебника по ESG, а действующий пример, с которым можно познакомиться и пообщаться вживую. Здесь и сейчас.

ЭВОЛЮЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЦБК

ИСТОЧНИК: АЦБК.

Регионы России как лидеры декарбонизации

В октябре 2021 года, накануне климатического саммита в Глазго, Россия объявила о намерении декарбонизировать свою экономику и выйти на баланс между антропогенными выбросами парниковых газов в атмосферу и их поглощением из атмосферы к 2060 году. Это не самый лучший показатель. Раньше добиться чистых нулевых выбросов намерены страны ЕС, США, Канада, Австралия и еще около 120 стран, установивших срок не позднее 2050 года. Вместе с нами декарбонизироваться к 2060 году планируют Индонезия, Китай и Казахстан. Индия заявила о том, что выйдет в ноль к 2070 году. Раньше всех свести свои нетто-выбросы к нулю собираются Норвегия (к 2030 году), Финляндия (к 2035 году), Швеция (к 2045 году) и Германия (к 2045 году). Российские регионы тоже могут попробовать стать климатически нейтральными раньше установленного страной крайнего срока.

— тенденции —

Такую возможность предоставляет регионам закон №34-ФЗ, принятый в начале марта и устанавливающий порядок проведения экспериментов по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ. Первым российским регионом, решившимся на такой эксперимент, стала Сахалинская область. Эксперимент стартует в сентябре нынешнего года. Его цель сверхамбициозна — вывести регион на климатическую нейтральность к концу 2025 года. Для этого разработана специальная программа, которая предусматривает низкоуглеродную трансформацию всех основных секторов экономики региона и создание новых производств, ориентированных на выпуск продукции с минимальным углеродным следом — с низкими выбросами парниковых газов на протяжении всего жизненного цикла продукции: от добычи (заготовки, получения) исходного сырья до захоронения или утилизации остатков продукции после ее использования.

По своей структуре экономика Сахалина мало отличается от российской. В ней преобладают добывающие отрасли (добыча природного газа, нефти и угля), на долю которых приходится почти 55% валового регионального продукта (ВРП). Ее энергетика основана преимущественно на сжигании бурого угля и природного газа. Из других отраслей развиты вылов и переработка рыбы (5% ВРП), строительство (6,5% ВРП), операции с недвижимостью (9% ВРП), розничная торговля, транспорт и связь (10,6% ВРП). По данным за 2019 год, антропогенные выбросы парниковых газов на территории области составляют 12,3 млн тонн CO₂-эквивалента, нетто-поглощение CO₂ управляемыми сахалинскими лесами — 11,1 млн тонн. Небаланс в размере 1,2 млн тонн CO₂-эквивалента в год предполагается устранить за счет сокращения выбросов парниковых газов в основных секторах, улучшения лесопользования с увеличением запаса древесины на корню и развития аквакультуры, обладающих способностью поглощать углекислый газ из атмосферы. В частности, предполагается перевести 145 котельных с угля и мазута на газ, газифицировать 37 тыс. домовладений и квартир, построить 300 МВт возобновляемых источников энергии, в основном ветростанций морского базирования, обеспечить перевод автотранспорта, в том числе личного, на электрическую тягу и газомоторное топливо.

Важную роль в достижении заявленных климатических целей призвана сыграть создаваемая в регионе система квотирования выбросов парниковых газов. С ее помощью предполагается регулировать выбросы наиболее крупных предприятий-эмитентов, дающих ежегодно 20 тыс. и более тонн CO₂-эквивалента выбросов парниковых газов. На первых порах квоты будут выдаваться предприятиям-эмитентам бесплатно. Однако за выбросы сверх квоты надо будет платить. Превышение можно будет также компенсировать специальными углеродными единицами, которые будут генерироваться (выпускаться в обращение) по результатам верификации фактического сокращения выбросов парниковых газов и/или увеличения их поглощения в ходе реализации климатических проектов. Для покрытия избыточных выбросов можно будет, кроме того, использовать сэкономленную часть квоты предыдущих лет.

Помимо Сахалина о намерении провести на своей территории эксперимент по ог-

раничению выбросов парниковых газов в разное время заявляли Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край и Калининградская область. Потенциально интерес к этому могут проявить Красноярский край, Иркутская, Мурманская и Архангель-

ская области, Республика Карелия. Несколько лет назад глава «Русала» Олег Дерипаска предлагал превратить в безуглеродную зону всю Восточную Сибирь. Недавно, выступая на Красноярском экономическом форуме, он снова говорил о необходимости раз-

вивать Восточную Сибирь с использованием современных низкоуглеродных технологий. По его мнению, это должно стать основой и главным направлением выхода из тяжелейшего экономического кризиса, в котором оказалась страна.

УПРАВЛЕНИЕ ВЫБРОСАМИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АЦБК

В 2021 году успешно проведена верификация отчета о выбросах парниковых газов (ПГ) Архангельского ЦБК (АЦБК) за 2020 год. Данные представлены за 2020-й, так как верификация отчета по выбросам за 2020 год проводится в 2021-м по Международному стандарту заданий, обеспечивающих уверенность 3410. В рамках верификации проверены заявления о выбросах производственной площадки АО «Архангельский ЦБК» и ее дочерних предприятий. Верификация проводилась аудиторской организацией КЛМГ. Отчет о выбросах ПГ за 2020 год разработан в соответствии с требованиями международного стандарта The Greenhouse Gas Protocol: A Corporate Accounting and Reporting Standard (GHG Protocol).

Использование стандарта GHG Protocol для подготовки отчета о выбросах АЦБК обусловлено следующим: правила SBTi требуют проведения инвентаризации выбросов ПГ организации в соответствии с GHG Protocol; данные о выбросах ПГ, раскрываемые компанией в рамках CDP-отчетности, рекомендуются предоставлять согласно GHG Protocol; GHG Protocol является стандартом наиболее универсальным и востребованным в мире.

По данным за 2020 год, сумма прямых и энергетических косвенных выбросов ПГ (Score 1+2) АЦБК (включая все дочерние общества и их филиалы) составила почти 2 млн тонн CO₂-эквивалента, что на 36,9%, меньше, чем в базовом 1990-м, и на 10,9% ниже установленного организацией добровольного ограничения на выбросы ПГ до 2020-го в размере 2,2 млн тонн CO₂-эквивалента в год. Удельные выбросы ПГ на тонну целлюлозы по варке (при расчете удельных выбросов учитываются только прямые (Score 1) и энергетические косвенные (Score 2) выбросы) в 2020 году оказались равными 2 тоннам CO₂-эквивалента на тонну целлюлозы, что на 10,4% ниже, чем уровень, установленный добровольным обязательством, — 2,2 тонны CO₂-экв./т целл.

Основными факторами, обусловившими снижение суммы прямых и энергетических косвенных выбросов АЦБК в 2020 году по сравнению с базовым 1990-м, являются: увеличение доли биомассы в топливном балансе с 28,1% до 45,7%, снижение энергоэффективности производства продукции на АЦБК в Новодвинске (по теплу — на 37,1%, по электроэнергии — на 21,2%), сокращение объемов потребления электроэнергии от сторонних источников на 56,6% — с 232,7 тыс. до 101 тыс. МВт·ч.

По сравнению с предыдущим 2019-м суммарные прямые и энергетические косвенные выбросы ПГ выросли на 113,5 тыс. в CO₂-эквиваленте, или на 6,1%. Главными причинами увеличения суммарных прямых и энергетических косвенных выбросов АЦБК в 2020 году по сравнению с 2019-м являются: увеличение варки целлюлозы

АЦБК на 21,8%, рост объемов выпуска товарной продукции ООО «Архбум Тиссю Групп» на 682%. Прочие косвенные выбросы ПГ (Score 3) в 2020 году составили почти 440 тыс. тонн в CO₂-эквиваленте и по сравнению с 2019-м изменились незначительно: уменьшение составило 1,7 тыс. тонн в CO₂-эквиваленте, или 0,4%.

Оценены наиболее существенные прочие косвенные выбросы ПГ, связанные с производством и транспортировкой до ворот предприятия в Новодвинске внешних ресурсов (сырья, топлива, химикатов), используемых в производстве продукции. Совокупные прямые и косвенные выбросы ПГ (Score 1+2+3) АЦБК в 2020 году составили 2,4 млн тонн в CO₂-эквиваленте. В 2019-м данный показатель был равен 2,3 млн тонн в CO₂-эквиваленте, таким образом, рост составил 4,9%.

В 2021 году АЦБК рассчитал углеродный след готовой продукции и услуг за 2020-й в соответствии с требованиями стандартов ISO/TS 14067:2018 и ГОСТ Р 56276-2014/ISO/TS 14067:2013, а также с учетом рекомендаций, методических и руководящих указаний, изложенных в стандартах PAS 2050:2011, GHG Protocol Product Life Cycle Standard, методических указаниях, утвержденных приказом Минприроды 2015 года №300 и других. Всего углеродность (след) была определена для 18 видов товарной продукции АЦБК, производившихся в 2020 году в Новодвинске (включая очистку сточных вод сторонних организаций, выработку тепловой энергии на сторону и иные услуги), из которых 7 видов продукции (6 видов целлюлозно-бумажной продукции, а также отпускаемое внешним потребителям тепло) были отнесены к основным. Кроме того, была оценена углеродность товарной продукции филиалов АО «Архбум», расположенных в г. Подольске Московской области, Истринском районе Московской области и Воронежской области, а также товарной продукции ООО «Архбум Тиссю Групп» (Калужская область) и ООО «Архбум-Улгак» (г. Коломна Московской области).

Всего для Новодвинской площадки были учтены 31 внешний и 80 внутренних ресурсов, с которыми связано не менее 97% совокупных выбросов ПГ по всей технологической цепочке производства продукции: от добычи исходного сырья и топлива до склада готовой продукции (отпуска продукции внешним потребителям).

По сравнению с 2019 годом в 2020-м произошло снижение углеродности всех основных видов продукции комбината. Наибольшее снижение углеродности в относительном выражении наблюдалось для бленовой целлюлозы из лиственных пород древесины (на 24,1%), наименьшее — для бумаги и картона с БДМ (на 7,5%).

Сахалинский климатический эксперимент мог быть качественно поддержать аналогичный эксперимент в Калининградской области. Оба региона развиваются во многом автономно, вдали от «большой земли», как относительно замкнутые островные экономики. Это их роднит и сближает, а значит, открывает возможность для корректного сравнения и обмена опытом. При этом один регион географически тяготеет и ориентирован на Восток, а другой — на Запад. И эта фундаментальная разница создает интригу, позволяет надеяться на то, что мы увидим два разных сценария низкоуглеродного развития российских регионов, а не два дубликата одного и того же сценария. Архангельская область, Мурманская область и Республика Карелия могли бы, наоборот, объединить усилия и выступить вместе, в связке, дав пример межрегиональной интеграции и кооперации в решении задач декарбонизации экономики. Заодно можно было бы опробовать и отработать межрегиональный механизм квотирования выбросов парниковых газов по типу того, как делают 12 штатов США в рамках Региональной инициативы по парниковым газам или как делают американский штат Калифорния и канадская провинция Квебек.

В свою очередь, возможности и перспективы проведения экспериментов по декарбонизации на уровне отдельных городов и населенных пунктов просматриваются хуже. Впрочем, это не относится к городам-миллионникам, таким как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск. Для них примером и образцом могут послужить Токио, Париж, Лондон и другие крупнейшие города, входящие в климатическое партнерство С40. Москва уже делает довольно много в этом направлении. Но может делать намного больше, если примет участие в эксперименте. Города поменьше тоже могут попробовать. Но возможности и потенциал у них ограничены. Поэтому имеет смысл сразу присоединиться к международному соглашению мэров по климату и энергетике и воспользоваться их наработками.

Изменение климата — это глобальная проблема, и решить ее можно только совместными усилиями, всем миром. Закрытость, ориентация на вчерашний день и «традиционные ценности» — плохие пути в этом деле. Надо смотреть вперед и находить ответы на климатические вызовы в новых технологиях, в инновациях, в многообразии вариантов, в сотрудничестве и взаимовыгодности с другими странами, как на Востоке, так и на Западе. Закрытая экономика в условиях глобальной декарбонизации обречена на дальнейшее скатывание, деградацию и скатывание в архаику без шансов занять место в международном разделении труда и в международной торговле. Поэтому важнейшими задачами сегодня являются прекращение огня и нормализация отношений с миром и мировым сообществом. Противопоставление, агрессивное неприятие реалий, современных ценностей и мировых трендов губительно для нас и не может быть оправданно ни с какой точки зрения.

Михаил Юлкин, эксперт Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО, основатель и генеральный директор компании «КарбонЛаб»

«Проведение эксперимента по квотированию выбросов в Новодвинске необоснованно»

— мнение —

Главный эколог Архангельского ЦБК ЕВГЕНИЯ МОСКАЛЮК — о перспективах и возможных последствиях расширения эксперимента по квотированию выбросов в атмосферу на регион присутствия компании, город Новодвинск.

крайне важно на первом этапе не допустить ошибки, установив недостижимые показатели (которые, полагаясь, появятся для новых территорий) или увеличив нагрузку на бизнес, региональные и местные власти.

Распространение эксперимента на территории присутствия предприятий означает необходимость проведения сводных расчетов в соответствии законодательством об охране атмосферного воздуха, отражение соответствующих данных в государственных информационных системах мониторинга качества атмосферного воздуха, выполнение специализированных работ по оценке риска для здоровья человека и непосредственно квотирование выбросов с установлением нормативных ограничений в разрешительной документации предприятий. Все это влечет финансовые, трудовые, временные затраты.

Информация о возможном распространении эксперимента на го-

род Новодвинск была для нас, с одной стороны, понятной, с другой — неожиданной. Список потенциальных территорий — участников эксперимента коррелирует с результатами государственного экологического мониторинга, фиксировавшего в прошлые годы высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха даже в единичных случаях.

Архангельская область уделяет вопросам экологического мониторинга постоянное внимание. В Новодвинске, где проживает чуть более 37 тыс. человек, расположен один объект негативного воздействия первой категории, эксплуатируются два стационарных поста сети Ростдиомета. Результаты мониторинга Ростдиомета используются нами при оценке экологической эффективности природоохранных мероприятий, дополняются результатами производственного экологического контроля, проводимого Архангельским ЦБК (АЦБК) на границе санитарно-защитной зоны

предприятия. Многолетние наблюдения показывают, что повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха сероводородом более двух лет назад в основном определялся выбросами комбината. В результате масштабной модернизации производства, превышений предельно допустимых концентраций по указанному маркерному веществу в городе Новодвинске системно не фиксируется. Сегодня загрязнение атмосферного воздуха в городе Новодвинске крайне редко характеризуется как высокое и формируется исключительно выбросами автотранспорта. Такой вывод основан и на результатах государственного экологического контроля. На наш взгляд, проведение сводных расчетов и других мероприятий в рамках эксперимента на территории Новодвинска для достижения поставленной федеральной цели недостаточно обосновано. Следует отметить, что АЦБК формирует более 95% выбросов в городе, яв-

ляясь системообразующим и одним из двух крупных промышленных предприятий города.

АЦБК, безусловно, осознает свои масштабность и роль в воздействии на атмосферный воздух. Предприятие заранее проработало возможные действия на случай его включения в эксперимент по квотированию. Анализ существующих регуляторных документов в приложении к технологии предприятия, транспортной, коммунальной и промышленной структурам города вызывает сомнения в том, будет ли способствовать введению квотирования снижению уровня загрязнения в Новодвинске — с одним предприятием, эксплуатирующим объект негативного воздействия на окружающую среду первой категории. Не станем ли вводить квотирование искусственным механизмом для реализации компенсационных мероприятий, не гарантирующих повышения качества атмосферного воздуха для жителей?

